

— Второго принца, разве есть места получше? — в ответ спросил И Юньши.

— Глупости. Если бы были, я бы стал тебя спрашивать? — холодно бросил Сяхоу Хуань.

— Ох... я просто подумал... — И Юньши сник. Неужели Сяхоу Хуань относится к нему настолько холодно? Почему нельзя быть хоть капельку теплее? Ведь он сам первым проявил инициативу и поцеловал его!

— До наступления темноты лучше найти реку, иначе сегодня ночью отдыха не будет, — Сяхоу Хуань даже не обернулся.

— Реку? Зачем искать реку? — И Юньши был в недоумении. Если не найдем — отдыхать нельзя, неужели ему придется спать в обнимку с рекой?

— Меньше болтай, приказал — ищи! — Сяхоу Хуань, разумеется, не мог рассказать о своих мыслях, иначе этот легкомысленный человек неизвестно что нафантазировал бы.

— Ох... будет исполнено, мой господин... — тихо пробормотал И Юньши.

Ближе к ночи, когда луна поднялась высоко в небо, запыхавшийся И Юньши наконец услышал шум воды. И неудивительно, ведь он всю дорогу держал слух максимально обостренным — а вдруг из-за спины выскочит какой-нибудь дикий зверь?

— Эта река полноводная, возможно, если мы пойдем вдоль нее, то завтра найдем выход! — Сяхоу Хуань смотрел на извилистую ленту воды, и на душе у него стало спокойнее.

— Второго принца, боюсь, вы ошибаетесь. Мы не можем судить о выходе только по наличию реки. Возможно, стоит подготовиться к тому, что нам придется провести здесь некоторое время, — И Юньши не хотел портить ему настроение, он лишь говорил правду.

Сяхоу Хуань даже смотреть на него не хотел. Неужели он такой дурак? Неужели не понимает, в каком они тяжелом положении? Он лишь пытался себя утешить — что значит утолять жажду, глядя на сливы. Генералы — они и есть генералы: мало того, что грубые, так еще и раздражающие.

И Юньши почувствовал беспомощность. Неужели он снова сказал что-то не то? Было очевидно, что ледяная маска Сяхоу Хуаня начала «замерзать» еще сильнее.

— Ваш слуга пойдет наловит рыбы, как раз будет что съесть на ужин.

Сяхоу Хуань промолчал, глядя на реку, залитую серебристым лунным светом. По правде говоря, вид был прекрасен — чистота, растворенная в самой природе. При этой мысли выражение его лица невольно смягчилось, он тихо... начал расстегивать свою одежду.

И Юньши, заметив, что Сяхоу Хуань принялся раздеваться, поспешно закрыл лицо обеими руками, однако оставил щелочку и во все глаза, не мигая, уставился на него, выкрикнув:

— Подождите!

Сяхоу Хуань повернул голову и, увидев плутоватое, развратное выражение лица И Юньши, нахмурился:

— Что это значит, генерал?

— Ну... я еще не готов... — И Юньши выглядывал из-за пальцев, оценивающе скользя взглядом по фигуре Сяхоу Хуаня. Он был вовсе не не готов, в его глазах читалось нетерпение и жгучее ожидание.

Сяхоу Хуань нахмурился еще сильнее, в его глубоких глазах читалось непонимание:

— Я собираюсь искупаться. К чему вы должны готовиться, генерал И?

— А... Второго принца, разве вы не собирались купаться вместе со мной? Я уже готов... — только тут И Юньши сообразил, что сам себя накрутил.

— Вы хотите купаться вместе со мной? По-вашему, вы достойны этого? — лицо Сяхоу Хуаня по-прежнему было чернее тучи.

Мысли И Юньши всегда выходили за рамки ожиданий Сяхоу Хуаня, казалось, произносить подобные дерзкие речи для него стало обычным делом.

— Ладно... — И Юньши снова убедился, что перегнул палку. Но почему этот человек раздевается прямо перед ним? Разве он не знает, что это толкает на преступление? У него самого самоконтроль никудышный, лучше не испытывать его терпение!

— На, держи! — пока И Юньши витал в облаках, Сяхоу Хуань уже сбросил одежду и бросил ее ему.

И Юньши держал в руках еще теплую одежду, его сердце трепетало. Подняв взгляд, он увидел, как Сяхоу Хуань, повернувшись к нему спиной, шаг за шагом заходит в глубокую воду.

Обнаженное, высокое тело в лунном свете бросало вызов взору И Юньши. В тот момент, когда мужчина остановился и обернулся, И Юньши понял, что его сердце уже давно и глубоко пало.

Человек в воде, с полураспущенными черными блестящими волосами, несколько прядей которых прилипли к лицу от воды, выглядел иначе. Его обычно напряженное красивое лицо, казалось, расслабилось от возможности смыть грязь.

И Юньши подавил нахлынувшие импульсы, но ему безумно хотелось войти в воду, хотелось снова пережить ту ночь с Сяхоу Хуанем.

— Генерал И...

Как только И Юньши услышал, что его зовут, он, не дожидаясь окончания фразы, нетерпеливо перебил:

— Второго принца, вы разрешите мне войти?

Сяхоу Хуань посмотрел на берег, где И Юньши витал в облаках, и, видя, что тот не слушает, закатил глаза:

— Постирай мою одежду, завтра мне нужно будет ее надеть.

— Что? Я должен стирать одежду? — И Юньши всегда считал, что Сяхоу Хуань зарывает его таланты в землю — ведь в чем-то другом он был явно лучше, чем в стирке.

— Или генерал не хочет? — Сяхоу Хуань нахмурился. Для него не существовало «хочу — не хочу», вся сменная одежда осталась у Цяньня. Неужели завтра ему придется надеть то, что он носил сегодня? От одной этой мысли ему стало дурно.

Глядя на помрачневшего Сяхоу Хуаня, И Юньши поспешно и великодушно ответил:

— Хочу! Что бы Второй принц ни попросил, я на все согласен! — Нечасто увидишь Сяхоу Хуаня без ледяной маски, разве он мог отказаться?

— Хм, — Сяхоу Хуань коротко хмыкнул и продолжил купаться. Хотя это было скорее «сухое» купание, все же лучше, чем ничего — это психологическая проблема чистоплюя.

— Ох... вода такая холодная... — И Юньши коснулся прохладной воды. Хотя и не ледяная, но она ощутимо покалывала кожу.

— Второго принца, вылезайте скорее, так можно простудиться! — И Юньши не ожидал, что вода будет настолько холодной. Это была его оплошность: сейчас середина осени, речная вода уже не та освежающая влага, что летом.

Сяхоу Хуань не ответил. Он знал, что вода холодная, но это было терпимо, а не мыться он не мог — даже четверти часа не выдержал бы.

— Вылезайте, иначе я сам полезу в воду! Если так долго сидеть, то даже с вашим крепким здоровьем можно подхватить простуду, — И Юньши действительно заволновался: он ведь так долго уже плещется.

— Подожди... я сам выйду... — услышав, что тот собирается лезть в воду, Сяхоу Хуань поспешно остановил его. Он слишком хорошо понимал, что И Юньши способен затащить его на берег силой. В конце концов, помылся — и ладно, пора выбираться.

И Юньши решил, что Сяхоу Хуань заботится о нем или хотя бы прислушался к совету. Глядя, как тот шаг за шагом приближается к берегу, он почувствовал прилив радости, а его тонкие губы невольно изогнулись в улыбке.

— Какой послушный... — самодовольно похвалил И Юньши.

Сяхоу Хуань проигнорировал его слова и выражение лица. Стоя перед ним абсолютно нагой, без капли смущения или прикрытия, он произвел впечатление своей прямоотой:

— Сними свою верхнюю одежду и отдай мне.

— Ох... — И Юньши, чьи глаза были заняты лишь созерцанием прекрасного, был готов исполнить любую просьбу.

Сяхоу Хуань взял верхнюю одежду из рук И Юньши и накинул на себя, но тот продолжал сверлить его горящим взглядом, что не могло не разозлить:

— Убери свой похотливый взгляд!

— Второго принца, вы не так поняли, ваш слуга просто восхищается вами, ничего больше, — на лице И Юньши было написано, что он благородный муж.

Сяхоу Хуань холодно хмыкнул про себя, думая, что этот человек действительно легкомыслен.

— Раз генерал так мной восхищается, поторапливайся, постирай одежду и высуши ее, мне нужно одеться.

— Но... ваш слуга никогда не стирал одежду... — И Юньши оказался в затруднительном положении. Где ему было стирать? В военном лагере этим занимались другие.

Сяхоу Хуань намеренно решил его проучить:

— Мне все равно. Если завтра одежда не будет готова, спрошу с тебя.

И Юньши, глядя на высокомерную позу Сяхоу Хуаня, который вел себя как настоящий принц, был в полном отчаянии. Он подумал, что этого парня явно избаловали. В глуши, в диких условиях — мало того, что сам моется, так еще и заставляет его, взрослого мужчину, стирать? Что это за порядки!

Но... с другой стороны, статус Сяхоу Хуаня выше, а здесь они только вдвоем. Если не он будет ему прислуживать, то кто? Эх... даже если бы статус был ниже, он все равно бы прислуживал. Кто же виноват, что этот человек так очарователен?

Ццц... взглянуть на эти стройные ноги, выглядывающие из-под полы одежды... Он даже помнил, насколько красиво смотрятся бедра Сяхоу Хуаня.

Сяхоу Хуань, не дождавшись ответа, с подозрением посмотрел на него. Не ожидал, что этот человек снова витает в облаках, а его взгляд прикован к его же собственным ногам. Как тут не разозлиться?

— И Юньши!

— А... Второго принца... — И Юньши поспешно вытер слюну и глупо захлопал глазами.

Сяхоу Хуань холодно фыркнул:

— Скорее стирай одежду, а потом разводи огонь и ищи еду, я проголодался.

Услышав это, И Юньши понял, что его превратили в слугу. Эх... ради того, чтобы вернуть свою любовь, он готов пойти на многое, это нелегко.

— Есть, ваш слуга сделает все возможное, чтобы удовлетворить Второго принца.

Эх... красавец, конечно. Раз мужчина — надо слушаться. К тому же, сидя на корточках за стиркой, можно было четко рассмотреть вид, открывающийся под верхней одеждой Сяхоу Хуаня.

Если подумать, и ему угодил, и глаза порадовал — почему бы и нет?

Наконец, после долгих проволочек И Юньши завершил большую стирку и, следуя инструкциям, начал разводить костер.

Он развел огонь, развесил одежду на ветках, а затем отправился на поиски ужина.

Вернувшись, он увидел, что Сяхоу Хуань все еще стоит у костра, и удивился:

— Весь день в пути, Второго принца, вы не устали?

— Устал, — ответил Сяхоу Хуань, глядя на пламя.

— Тогда почему не сядете?

— Грязно.

— Грязно? — только тогда И Юньши понял, что у Сяхоу Хуаня такая странная особенность.

И Юньши внезапно пришла в голову мысль: когда он хотел залезть в воду и вытащить его, Сяхоу Хуань сам вышел на берег — к чему это было?

— Второго принца, вы не разрешили мне зайти в воду, чтобы позаботиться обо мне, да?

— Что ты имеешь в виду? Если бы ты залез в воду, во что бы я оделся сегодня ночью?

Эти слова разбили сердце И Юньши. Оказывается, он заботился только о своей одежде, а не о нем самом. Эх... жаль, что он все нафантазировал.

— Генерал И, почему вы вздыхаете? — Сяхоу Хуань посмотрел на сгорбившегося И Юньши.

Как только И Юньши услышал, что Сяхоу Хуань проявил хоть какой-то интерес, его настроение мгновенно улучшилось, а глаза лукаво блеснули:

— Второго принца... вы действительно так боитесь грязи?

— Да, — Сяхоу Хуань никогда этого не скрывал. Ни в поместье, ни во дворце — кто не знал о его пристрастии к чистоте?

— Хе-хе... на самом деле вы могли бы сесть ко мне на колени, тогда не пришлось бы касаться земли, — И Юньши решил, что это просто гениальная идея, и был бы безумно рад такому развитию событий.

— На самом деле, идея неплохая, — кивнул Сяхоу Хуань, глядя на довольную физиономию И Юньши, но на его лице промелькнул холод. И Юньши только хотел радостно что-то ответить, как Сяхоу Хуань добавил: — Отрубить их и сесть — вот это действительно неплохо.

Тучи, И Юньши мысленно отогнал черные тучи над головой. Что значит «отрубить»? Это же ужасно!

— Ха-ха... шучу. Если вы действительно отрубите мне ноги, то только испачкаете свое тело, правда ведь?

— О? Значит, у генерала И, кроме ваших ног, есть идеи получше?

И Юньши понял, что хотел как лучше, а вышло как всегда.

— Есть! Конечно, есть! Мои ноги слишком грязные, на них нельзя садиться! — он вскочил, подошел к Аосюэ, снял седло и расстелил его у дерева рядом с костром. — Второго принца, как вам?

Сяхоу Хуань кивнул и сел на приготовленное место:

— Генерал, вы действительно умны.

— Хе-хе... — И Юньши проклинал свою сообразительность. Он ненавидел это седло. Если бы то стройное манящее тело сидело на нем... Ах, какой провал! Он проиграл седлу. Как только они выберутся из этого проклятого места, он выбросит его к чертям — посмело занять место Сяхоу Хуаня.

Сяхоу Хуань был голоден. Уловив аромат жареной курицы, он спросил:

— Как там ужин?

И Юньши так был занят ненавистью к седлу, что совсем забыл о курице. Если бы не напоминание, она бы сторе́ла, и этот человек с непростым характером снова бы устроил скандал.

— Сейчас будет готово, Второго принца, подождите минутку, — И Юньши окончательно превратился в прислугу.

После того как они поели, И Юньши собрал дров, опасаясь ночного холода, а Сяхоу Хуань, сидя на месте и размышляя, как выбраться из этого гиблого места, незаметно уснул, прислонившись к дереву.

Когда И Юньши закончил со всеми делами, он увидел, что Сяхоу Хуань спит. Осторожно подойдя, он опустился рядом на корточки.

Сон Сяхоу Хуаня был глубоким. И Юньши не верилось, что человек с такой обостренной бдительностью может спать так крепко, но факты были налицо.

Может, он действительно устал? Или вода была такой холодной, что ему нездоровится? Он приложил руку к его лбу — тот был горячим. Похоже, он действительно заболел.

— Эх... — И Юньши вздохнул, встал, накрыл Сяхоу Хуаня высушенной одеждой, а сам сел рядом и притянул его к себе, чтобы согреть.

В тихом ночном лесу слышались лишь звуки насекомых. И Юньши при свете костра смотрел на Сяхоу Хуаня в своих объятиях. В его глубоких, бездонных глазах светилась нежность, а в сердце и мыслях запечатлелся лишь этот прекрасный облик.

Он поднял руку и кончиком пальца осторожно провел по его бровям, затем по глазам, носу, подбородку и, наконец, остановился на губах.

Губы Сяхоу Хуаня были прекрасны — без преувеличения, красивее, чем у женщины. Тонкие, всегда излучающие манящий алый цвет. В тишине казалось, что от них исходит сладкий аромат. Когда он злился, они сжимались, что делало его лицо еще более суровым, но от этого только сильнее хотелось их покорить и завоевать.

Сердце И Юньши бешено колотилось. Если он не продолжит, то просто сойдет с ума — Сяхоу Хуань сведет его с ума.

Он склонился и накрыл алые губы своими. Ощущение влажной мягкости было таким же, как и днем, но сейчас оно казалось еще острее. Словно пьешь выдержанное тысячами веками вино — сладость проникала в самые легкие, а красота ударила в голову.

Сначала И Юньши боялся разбудить его, но вскоре губ и языка стало недостаточно, и он начал осторожно проникать в рот Сяхоу Хуаня, исследуя его.

Вино есть вино — вкус становится лишь лучше, как и губы Сяхоу Хуаня, от которых невозможно оторваться.

— Хм... — Сяхоу Хуань в полудреме почувствовал, как что-то вторгается в его рот, но голова была тяжелой, тело отказывалось слушаться, он не мог открыть глаза и даже сопротивляться не было сил, поэтому он просто позволил И Юньши делать что угодно.

— Хуань... мой Хуань... — И Юньши наконец нашел в себе силы отстраниться. Глядя на хмурые брови Сяхоу Хуаня, он снова коснулся его лба.

Жар усилился. Его прошиб холодный пот: завтра они обязаны выбраться отсюда, иначе состояние Сяхоу Хуаня станет критическим.

Только вот его собственное тело... что же делать? Один поцелуй — и он в таком состоянии? Хорошо, что Сяхоу Хуань спит, иначе, если бы он заметил, что у него «встало», прощай должность генерала, прямая дорога в евнухи.

— Эх... — снова вздохнув, И Юньши прикрыл себя одеждой Сяхоу Хуаня, но нечаянно задел чувствительное место. Возможно, из-за того, что на нем была только легкая накидка, все было очень заметно.

Похоже, Сяхоу Хуаню не только голова болит, но и тело реагирует. Неужели от этого поцелуя? Сердце радостно екнуло: раз Сяхоу Хуань отреагировал, значит, в глубине души он что-то чувствует к нему?

— Ладно... раз ты такой послушный, я о тебе позабочусь, малыш... — с улыбкой в глазах он начал двигаться.

— А... — реакция Сяхоу Хуаня была бурной, почти как в первый раз. Но И Юньши был уверен, что первый раз уже позади, значит, это второй. Ха-ха...

И Юньши чуть не подпрыгнул. Не ожидал, что спустя четыре года это снова он. Слышать этот стон и видеть это тело — как можно не быть счастливым?

И Юньши был в прекрасном настроении. Снова пережить то, о чем он грезил последние четыре года... Он отпустил его, позволив опереться о дерево.

И Юньши без стеснения воспользовался более умелым методом.

— Хм... — Сяхоу Хуань чувствовал, что находится во сне, таких ощущений он еще не испытывал.

И Юньши сжал руку Сяхоу Хуаня, чтобы тот почувствовал себя еще комфортнее, чтобы не хотел заканчивать эти невыразимые ощущения.

В конце концов, Сяхоу Хуань не выдержал и нашел разрядку.

И Юньши с досадой вытер рот, глядя на расслабленного Сяхоу Хуаня. И подумал: этот парень вообще никаких предупреждений не дает! Мог бы хоть как-то подготовить? Застал врасплох...

Приведя тело Сяхоу Хуаня в порядок, И Юньши, прижимая к себе возлюбленного, удовлетворил себя. Когда все вернулось в спокойное русло, казалось, будто ничего и не произошло — двое людей просто обнимались во сне.

Посреди ночи И Юньши услышал странные звуки, похожие на шаги, но было ясно, что это не человек...

Звери? При этой мысли он мгновенно стал предельно бдителен. Его любимый в его объятиях, его задача — обеспечить ему безопасность этой ночью, чтобы завтра они могли благополучно выбраться отсюда.

Шаги по сухим листьям приближались. Аосюэ заволновался и зафыркал. И Юньши приложил палец к губам, призывая его к тишине.

Аосюэ был его верным конем долгие годы, между ними давно возникло взаимопонимание.

Для И Юньши даже дикие звери были не так страшны, как целая армия. А раз он мог справиться с тысячами воинов, то справится и с парой хищников.

Достав серебряные иглы, И Юньши затаил дыхание, прислушиваясь. Судя по звукам, к ним приближалось несколько зверей, увереннодвигающихся в их сторону.

<http://bllate.org/book/21937/2279095>